

МОСКОВСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ТЕАТР

«НОВАЯ ОПЕРА»

Евгений КОЛОБОВ:

«В середине января с Аллой Демидовой будем делать «Пиковую даму» Пушкина — с музыкой, но без Чайковского. Пройдет цикл «Восемь вечеров с Евгением Онегиным»: Валентин Непомя-

щий будет восемь вечеров читать Пушкина (по одной главе в вечер), потом прокомментируют. Как художественный руководитель театра я считаю, что театр должен пропагандировать не только оперное искусство. Для меня сегодня музыка — это не только озвученные ноты. Музыка — это понятие более широкое, куда входят поэзия, литература, живопись, шестое чувство...

В театре пройдет фестиваль Верди, посвященный 100-летию со дня смерти композитора. В афишу войдут репертуарные спектакли «Травиата» и «Двое Фоскари», в декабре к ним присоединится «Риголетто». 27 января, в день смерти великого мастера мы сыграем его Реквием.

Что касается юбилея, то лично для себя я не считаю этот сезон юбилейным. Это обычный рабочий сезон. Это — юбилей местного значения, праздник внутри театра, и я не собираюсь его делать эпохальным для нашей страны. 22 марта в честь 10-летия мы дадим не гала-концерт, а сделаем спектакль, который потом будет идти постоянно. О том, что это за спектакль, пока говорить не буду.

В апреле состоится сценическое воплощение «Сельской чести» Масканьи. Для этого приглашен финский драматический режиссер

Кари Хейсканен. Я видел его спектакли на фестивале в Савонлине и был потрясен.

Обязательно будем готовить и симфонические программы.

Следующий год очень важен для меня — это год 200-летия Беллини, которого я просто боготворю. Мы сделаем дивертисмент, похожий по принципу постановки на «Россини».

Я убежден, что в наше время, в наш темпоритм жизни опера не может идти пять часов! И все великие композиторы, если бы жили сейчас, не писали бы оперы на пять часов. Поэтому из оперы «Гамлет» мы сделали свою версию. Мы убрали и Полония, и Лазарта. Мы делаем версию. Критики меня обвиняют за то, что я изуродовал «Травиату», и никто их не обвиняет в нарушении. А в опере заведено ругать за редакции. Ну, значит, я такой музыкальный вампир. Я делаю спектакль по опере, а не истую оперу. У нас нет главного, а есть постановочная бригада. Если мы компромисс нашли, значит, работаем вместе. Не согласны — разошлись сразу, чтобы потом не обвинять друг друга на пресс-конференции.

Опера, вообще музыка — знак. И меня, может быть, дирижировать научил Юрий Михайлович Лотман. Помню одну его фразу, когда я еще учился в Свердловской консерватории. Он говорил: «Как мы читаем стихи? Неверно. «Пока свободой горим, пока сердца для нести живы». Все как-то по-советски, с энтузиазмом. Не об этом писал Пушкин! «Пока свободой горим, пока сердца для нести живы» — другой смысл! Для меня это было потрясением. Так же и в музыке, я это слышу. Я понял, что музыка — это загадка, шифр, который я должен разгадать».

В октябре-ноябре театр провел

благотворительный «выездной» фестиваль «Новая опера» — Москве.

- 25 ОКТЯБРЯ — гала-концерт «Музыкальные диалоги: Новая опера в Доме журналистов»
- 2 НОЯБРЯ — ЦДРи, молодежная секция Клуба друзей Новой оперы
- 3 НОЯБРЯ — Концерт-презентация театрального салона «Оперные собрания в Бахрушинском музее»
- 13 НОЯБРЯ — вечер в Политехническом музее.
- 17 НОЯБРЯ — представление цикла концертов «Музыкальная география» в ГЦММК им. Глинки
- 29 НОЯБРЯ — Союз кинематографистов, «Новая опера — звездам кино».

4 ноября состоялась премьера оперы А. Тома «Гамлет»

Опера практически не известна в России. Мировая премьера ее состоялась в 1868 в Париже, российская — в 1892 в московском театре П. Шеллапутина силами Русского оперного товарищества под руководством И. Прянишникова. С тех пор опера Тома не появлялась в репертуаре столичных театров, известны лишь дореволюционные постановки в провинции: в Саратове (1894, сцены из оперы), Казани, Перми.

В «Новой опере» над постановкой «Гамлета» работали несколько лет. Первоначально постановщиками были дирижер Евгений Колобов и режиссер Александр Сокуров, но в результате творческих разногласий этот тандем распался. Спектакль передали молодому дирижеру, ученику Е. Колобова Дмитрию Волосникову и режиссеру театра Валерию Раку. Сценография и костюмы петербургского художника Марины Азиной, хормейстер Андрей Лазарев, художник по свету Глеб Фильштинский.

Офелия — Марина Жукова, Гамлет — Илья Кузьмин, Гертруда — Елена Свечникова, Клавдий — Владимир Кудашев, Призрак — Валерий Гильманов.

Опера идет на французском языке.

Музыкальная редакция и оркестровка, сделанные Е. Колобовым в период работы над постановкой, сохранены. Спектакль сократился до двух актов (в оригинале их пять), исчезли балетные сцены, купирована большая ария Офелии, отсутствуют Лазарт и Полония, соответственно — нет сцены поединка, изменен финал. Спектакль завершается монологом Гамлета.

В. Раку (из буклета спектакля):

«Гамлет» Тома — одна из немногих трактовок этого сюжета в музыке — почти не имеет сценической судьбы. Мы обратились к этой опере, осознавая, что «Гамлет» Шекспира и «Гамлет» Тома — это два разных произведения, внешнее сходство которых не

должно обманывать.

Тома и его либреттисты очень многим пожертвовали из драматургических линий знаменитой пьесы, и зрители не найдут в опере многих знакомых героев, которые у Шекспира раскручивают драматическую пружину действия. Для Тома в центре этого сочинения стояла любовная история принца Датского. В лирическом мире Тома невозможны те потоки крови, которые заливали шекспировскую сцену, но на языке музыки он описывает такую гибель души, после которой гибель физическая не имеет смысла.

«Гамлет» «Новой оперы» — безусловная удача, тот редкий случай, когда все творческие «единицы» — и режиссер, и сценарист, и музыкальный руководитель — вместе создавали один спектакль, а не демонстрировали собственные концепции.

Режиссура — продуманная и ненавязчивая, без излишеств и «осовремениваний»; стильные костюмы, аскетичное оформление сцены (вращающийся помост с наклонной плоскостью, занавес, невысокие деревянные стены), замечательная световая партитура.

Отдельно — о музыкальной стороне спектакля. Дирижеру Д. Волосникову удалось создать настоящий спектакль большой французской оперы, местами тяготеющий к стилистике Дебюсси с глубинной психологической разработкой всех кульминаций партитуры и всех характеристик героев и их взаимоотношений. Кстати, для дирижера ход спектакля усложнен нестандартным положением оркестра: он находится в глубине сцены, и дирижер, соответственно, стоит спиной к солистам.

Безусловно удачные артистические работы — Офелия М. Жуковой, Гамлет дебютанта И. Кузьмина, Клавдий В. Кудашева.

Елизавета ДЮКИНА

